

ВВОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК МАРКЕРЫ УПРАВЛЕНИЯ ДИСКУРСОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯПОНСКИХ ПЕРЕВОДОВ РУССКОЙ КЛАССИКИ)¹

С.В. Чиронов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

В статье на примерах из переводов русской классической литературы на японский язык поднимается проблема эквивалентов между средствами управления дискурсом. В русском языке группу глаголов слышать, видеть, знать и понимать в вводном употреблении объединяет дискурсивная функция трансляции определённых коммуникативных установок говорящего, а также контроля с его стороны над когнитивным состоянием собеседника. В японском языке, однако, им не соответствует какая-либо определённая группа однородных выразительных средств, что ставит задачу выделения релевантных семантико-прагматических признаков для подбора и оценки адекватности средств компенсации данной прагматической лакуны. Среди них выделяются место высказывания в коммуникативном обмене, интенции говорящего, его отношение к собеседнику, а также характер вводимой пропозиции. В инвентарь средств японского языка, в той или иной степени удовлетворяющих этим критериям, входит широкий спектр единиц, включая, помимо структурно схожих с оригиналом вопросов, коммуникативные частицы, междометия, союзы, дейктические слова и модальные наречия.

Ключевые слова: японский язык, перевод, управление дискурсом, вводные обороты, ментальные действия, коммуникативные частицы.

Если представить языковое содержание как код, необходимо признать огромную роль обслуживающих его передачу средств, среди которых немаловажное место занимают так называемые элементы управления дискурсом. Особо выпукло данная проблема проявляется при переводе, где обнаруживается, что вспомогательные средства тоже несут определённую смысловую нагрузку. Не пропозициональная по своей природе, она содержит сведения о говорящем, его психоэмоциональных состояниях, установках и отношении к сообщаемому – и ошибка в этих параметрах может привести к неправильному пониманию, искажениям и сбоям в коммуникации. Работы по этой теме выявляют значительную неоднородность таких средств между языками. Так, применительно к японскому языку, похоже, можно говорить о значитель-

ной роли сигналов, предоставляемых адресатом сообщения (backchannels), что согласуется с тезисом об установке на совместное строительство диалога обоими участниками, без одномерного разделения на «дающего» и «берущего» информацию [17]. Соответственно, данные единицы, в определённом смысле маркирующие японский дискурс как таковой, и являются относительно более исследованными [2].

В то же время относительно менее изучены остаются средства активного «ведения» дискурса, к которым в русском языке, например, относится ряд метакоммуникативных выражений, посредством которых говорящий прямо соотносится с ментальными процессами на стороне адресата и, таким образом, контролирует их. Речь идёт о вводных употреблениях глаголов *слышать, видеть, знать и понимать* (их ста-

¹ Автор благодарит за большую помощь в подготовке статьи известного переводчика Ю. Йосиоку. Ответственность за возможные ошибки в истолковании данных целиком лежит на мне.

тус как вводных слов или предложений здесь, в сугубо функциональной перспективе нас не интересует, см. [4]). Данный подкласс, сформировавшийся, вне всякого сомнения, в процессе обильных обменов и взаимодействия европейских литературных языков, в синхронии показывает значительные параллели между ними [1; 11; 14] и может казаться чем-то само собой разумеющимся. Однако картина резко меняется при сравнении с языками резко различающихся типов, когда выясняется, что структурно сходные модели либо вообще неприемлемы в силу некоторых факторов, либо соответствуют значительно искажённым интерпретациям. Наши наблюдения показывают, что именно в данной группе концентрируются расхождения ещё более серьёзные, чем в подклассе риторических фигур, где распространено прямое калькирование, и даже такой, казалось бы, «эндемичной» сфере, как коммуникативные частицы и междометия, имеющие, по-видимому, немало универсальных черт [10].

В настоящей работе мы попытаемся подойти к проблеме соответствий между такими единицами и их адекватного описания с точки зрения перевода. На данном, начальном этапе исследования такой подход оправдан ввиду отсутствия (впрочем, закономерного) вариантов эквивалентов в двуязычных словарях, тогда как сравнение функционирования единиц в речевой среде может дать немало сведений об их упомянутом «вторичном» кодовом содержании. Для этих целей мы используем несколько фрагментов переводов русской классической литературы, выполненных на современном японском языке и находящихся в открытом доступе [15]. В отношении отсечения тех употреблений, которые следует признать устаревшими, мы полагаемся на данные информанта и собственную интроспекцию.

В целом четыре глагола демонстрируют сходные или идентичные парадигмы вводно-

го употребления, при котором субъектом, чьи действия они предсказывают, является адресат-собеседник. Это вопрос (*слышите? видите? знаете? понимаете?*), полувопрос (*понимаете ли, знаете ли, видите ли*, но **слышите ли*), в более ограниченном виде – императив: *знай (же), пойми! смотри! слушай!* (при **увидь! *услышь!*). Вне всякого сомнения, в зависимости от контекста, а также от интонации высказывания, не говоря уже о таких экстралингвистических средствах, как жестикация, выражение лица, функционал единицы может весьма значительно меняться. Тем не менее, общая закономерность такова: императив соответствует наиболее активному воздействию на процессы на стороне адресата и его статус, вопрос как правило представляет способ удостовериться в них, а полувопрос (в котором частица *ли* отвечает за отвлечённый характер вопрошания, получающего обобщённо-интеллектуальный, а не насущно-прагматичный характер) переосмысливается как «говорящая» реплика в сторону, то есть изображает наибольшее отстранение и даже дистанцирование говорящего от собеседника, включая и позиционно-эмоциональную диссоциацию с ним. Вообще говоря, к этой же группе следует отнести и глагол *представлять*, обильно употребляющийся в разговорной речи (*представляешь? представь (себе)!* но **представляете ли*), однако в силу того, что в произведениях доступного нам временного отрезка примеров с ним практически нет, в данной статье он не рассматривается.

1. Из четырёх глаголов в вводном употреблении наименее далеко уходит от своего исходного значения *слышать*. В зависимости от заполнения актантной позиции стимула (тогда как экспериенцером является собеседник) выделяются два случая. На стимул из внешнего мира говорящий указывает, стремясь привлечь к нему внимание адресата. В таком случае вводный глагол по сути выполняет дейктическую функцию, что и отражается в переводе:

Нина. ...Сядем и будем говорить, говорить. Хорошо здесь, тепло уютно... **Слышите** - ветер?
У Тургенева есть место: "Хорошо тому, кто в такие ночи сидит под кровом дома, у кого есть теплый угол". Я - чайка... Нет, не то.
[В]

ニーナ ...坐って、思いっきり話しましょう。ここはいいわ、ぽかぽかして、居心地がよくって……。あの音は……風ね?
ツルゲーネフに、こういうところがあるわ、——「こんな晩に、うちの屋根の下にいる人は仕合せだ、暖かい片隅を持つ人は」わたしは、かもめ。……いいえ、それじゃない

А вот перевести *слышите?* экспериенциальным глаголом в данном случае недопустимо. Такой вопрос (聞こえ(てい)る?) подойдёт для уточнения акустических параметров канала, например, при настройке оборудования для транс-

ляции перевода, ср. *вы слышите меня/звук? can you hear me/it?*

Иное звучание приобретает фраза, когда суть вопроса говорящего относится к тому, слышит ли собеседник его слова. Остроту и даже

конфликтность в таком случае высказывание приобретает в силу обнуления одной из фундаментальных презумпций в коммуникативной ситуации – что оба собеседника в достаточной мере концентрируются на происходящем обмене. Сам вопрос, таким образом, подразумевает, что говорящий не считает адекватной реакцию своего визави, и звучит как претензия. Но такая, казалось бы, очевидная логика неодинаково воспроизводится в словоупотреблении. По-японски вопрос с активным глаголом (聞いている?) будет лишь сигнализировать намерение удостовериться во внимании собеседника, которое могло быть потеряно по различным причинам, без однозначно подразумеваемого упрёка, ср. *ты слушаешь? are you with me? are you listening?* В такой ситуации оправданным представляется то, что переводчик прибегает к смысловому пере-

воду, например, передавая интенции говорящего как запрос подтверждения согласия. В нашем примере это ситуативно обусловлено тем, что в данном распределении социальных ролей возможности возражений на просьбу гостыи, жены уважаемого профессора не предусматривается, то есть, покуда он будет услышан, сигнал по идее должен привести к немедленной реакции. При этом в русском оригинале отсутствие «нужной» реакции как будто не наводит говорящего ни на какие мысли кроме как о неисправности канала (разумеется, это ложное представление тонко разыгрывается), в японском же снова повторяется запрос согласия, игнорирующий данный ответ. То, как говорящая ставит себя в этой ситуации, удачно передано репликой а-ля «капризная звезда» (эпизод, где Войницкий застаёт Астрова с Еленой):

Астров (будуруя). Сегодня, многоуважаемый Иван Петрович, погода недурна <...> Вот только что: дни коротки стали... (Уходит.) Елена Андреевна (быстро подходит к Войницкому). Вы постараетесь, вы употребите все ваше влияние, чтобы я и муж уехали отсюда сегодня же! Слышите? Сегодня же! Войницкий (вытирая лицо). А? Ну, да... хорошо... Я, Елена, все видел, все... Елена Андреевна (нервно). Слышите? Я должна уехать отсюда сегодня же! [В]	アーストロフ (ふてくされて) やあワニーヤ先生、なかなかいい天気だな、きょうは。<...>ただ、なんだね、日が短くなりはしたがね。…… (退場) エレナ (いそいでワニーヤに近寄って) ね、後生だから力を貸してちょうだい。あたしたち夫婦が今日すぐここを立てるように、あなたの威光でなんとか計らってちょうだい！いいこと？今日すぐですよ！ ワニーヤ (顔を拭きながら) ええ？ ふむ、そう……よろしい。……僕はね、エレナ、すっかり見てしまった、すっかり…… エレナ (いらだって) ね、いいこと？ あたし、どうしても今日、ここを発つんだから！
---	---

Подобное же речевое выражение получает не только возмущение, но и другие причины, по которым говорящий хочет добиться немедленной реакции, например, сильное беспокойство за безопасность собеседника или исход некоего общего дела. Получается, что согласие, запрос которого в японском варианте выражается в поверхностной структуре, маркирует презумпцию о кооперации между коммуникантами. Иным образом дело обстоит в другом эпизоде,

где реплику героини, настроенной к собеседнику враждебно, переводчик передаёт вопросом о понимании сказанного адресатом, ср. близкий по прагматической установке русский вопрос с глаголом в пр. вр. *вы поняли?* Напряжение, возникающее вследствие необходимости добиться немедленной реакции на побуждение, усилено адвербиалом *ii kaga*, с дискурсивной функцией экспликации властных отношений между собеседниками [7]:

Войницкий. Ты для нас был существом высшего порядка, а твои статьи мы знали наизусть... Но теперь у меня открылись глаза! <...> Ты морочил нас! Серебряков. Господа! Да уймите же его, наконец! Я уйду! Елена Андреевна. Иван Петрович, я требую, чтобы вы замолчали! Слышите? [В]	ワニーヤ 君はわれわれにとって、世界で一番えらい人だった。君の書く論文は、端から暗記していたものだった。……だが、いまこそ目がさめたよ！われわれは、まんまと一杯くわされたのだ！ セレブリャコフ 皆さん、この人をなんとかしてくださるか、いやなんともはや！わたしは向うへ行こう！ エレナ ワニーヤさん、いいからもうお黙りなさい！わかって？
--	---

Ещё более отчётливо неравноправные отношения между собеседниками отражает вариант переспроса *слышь (ты)?* Типичным образом он предваряет угрозу или приказ, отдаваемый в безапелляционной форме, с намеренным нарушением правил вежливости (началом чего служит уже фиксированная укороченная форма вопроса, не обособившаяся, например, в украинском *чуєш?*) Выбранный нами отрезок

речевой действительности не позволяет зафиксировать такие примеры, характерные в основном для грубого просторечия, но из наблюдений за реальной языковой практикой, в частности, данными корпуса, можно предложить варианты перевода, представляющие собой оклик или окрик: *あのね、ね、な、おい*. Грубость повышается с введением грамматически не обусловленного местоимения 2-го лица *あなた、あんた*.

2. Дейктическая, указательная роль должна быть признана и за вводным употреблением глагола *видеть* в контексте, где стимулом является объект зримого мира. Репертуар распространённых способов представления информации предполагает его частотное употребление при обращении к различным вспомогательным визуальным материалам. В японском, однако, для этого случая используются средства, сходные с рус. *вот, вот таким образом* – тогда как использование конструктивно сходного во-

проса (見えますか) означало бы не призыв о внимании, а запрос подтверждения зрительной среды. Другое дело – полный параллелизм в структуре как видите и ご覧の通り, с формальной точки зрения не являющихся вводными, а с содержательной – не содержащей такого же отчётливого побуждения обратить внимание на предмет, какое присуще вопросу как форме косвенной директивности в целом, – визуальный контакт эти выражения уже презюмируют, а не каузируют его:

Астров. (Показывая на картограмме.) Теперь смотрите сюда. <...>. Кроме сел и деревень, видите , там и сям разбросаны разные выселки, хуторочки, раскольничьи скиты, водяные мельницы... [B]	アーストロフ … (図面を指でさしながら) ではまず、ここをごらんください。<...>大小の村のほか、 このとおり ここに、出村だの部落だの、坊さんの庵室だの、水車小屋だのが散らばっています。……
--	---

Отличие *видеть* от *слышать*, однако, коренится уже в природе человеческого восприятия. Преимущественно опирающийся на визуальную информацию в своей жизнедеятельности, человек склонен приписывать ей и большую доказательность, а в речевом обмене – эксплуатировать это. Связанный с этим переход от *видеть* = *воспринимать глазами* к *видеть* = *понимать* в свете языковых данных предстаёт недискретным, постепенным. Про-

межуточное положение в нём занимают случаи, когда а) внимание собеседника обращается не на объект третьего мира, а на часть собственного мира говорящего, в отношении у него возникает когнитивное преимущество; и б) когда обратить внимание требуется не просто на факт действительности, а на стоящие за ним определённые оценки. В первом случае мы видим использование тех же средств, что и при опоре на визуальные материалы:

Войницкий. Пошляческая философия. Астров. Как? Да... Надо сознаться - становлюсь пошляком. Видишь , я и пьян. Обыкновенно я напиваюсь так один раз в месяц. [B]	フーニャ 俗物哲学だ。 アーストロフ へえ? いや、なるほど。……白状すりゃあ、僕もそろそろ俗物の仲間入りさ。 現にこのとおり 、結構酔っぱらいもするしね。まあ大抵ひと月に一度は、こんなふうには深酒をする。
Астров. Баста! Я отрезвел. Видите , я уже совсем трезв и таким останусь до конца дней моих. (Смотрит на часы.) [B]	アーストロフ これで打ちどめです! やっと迷いがさめました。 そら、このとおり 、私はすっかりもう正気だし、死ぬ日までこれで押し通しますよ。(時計を見て) じゃ、もう少しお話ししましょうか。

И для первого, и для второго промежуточного варианта характерно появление лексемы *hora*. В японской лингвистической традиции она относится к классу междометий, хотя с сопоставительной точки зрения её функционал приближается скорее к русским частицам *вон, вот (же), так*, чем к междометию *о!* Сфера употребления *hora* достаточно широка и включает, среди прочего, и директивные контексты, в которые оно привносит оттенок нетерпеливости, поторапливания деятеля говорящим [18, с. 67]. Для всех из них, тем не менее, может быть выделено центральное дискурсивное значение «привлечение

внимания собеседника» (отсюда и нетерпение перед адресатом, не уделяющим достаточного внимания побуждению). Одно из его проявлений связано с аргументативным контекстом, где говорящий обращает внимание адресата на некий довод, причём необязательно доступный для визуального, но также и для умозрительного наблюдения – см. о его сходстве в данном смысле с франц. *tu vois* [12]. Распространённость такого употребления подтверждается данными корпуса, см. сочетание с аргументативными показателями *janaï* (21 вхождений из 500) и *daro(u)/desho(u)* (117) [16]:

Аркадина (усаживая ее возле). Не конфузьтесь, милая. Он знаменитость, но у него простая душа. Видите , он сам сконфузился. [Г]	アルカージナ (彼女を自分のそばに坐らせながら) そう固くならないでもいいのよ。有名な人だけれど、気持のさっぱりしたかたですからね。 ほら 、あちらが却って、あがってらっしゃるわ。
---	---

Ещё более чётко ограничено контекстом предъявления очевидного (и, как правило, именно визуально доступного) подтвержде-

ния некоторой линии рассуждения и неупотребительно в побудительном контексте сочетание *hora* с коммуникативной частицей *ne*,

ответственной за опору на общий фонд знаний и кооперацию между коммуникантами. В некотором роде введение частицы позволяет скомпенсировать информационную асимметрию между коммуникантами в ситуациях, где

говорящий привлекает внимание не к равноудалённому от собеседников, объективному «доказательству», а к чему-то, связанному с его собственным внутренним, субъективным миром:

Полина Андреевна. Он и выездных лошадей послал в поле. И каждый день такие недоразумения. Если бы вы знали, как это волнует меня! Я заблеваю; видите, я дрожу... Я не выношу его грубости. [Г]	Поліна あの人は、よそ行きの馬までの野良へ出したんです。それに、こんな行き違いは毎日のことなのよ。そのためどれほどわたしが苦労するか、わかってくださったらねえ！これじゃ病気になるわ。ほらね、振るえがついてるわ。……わたし、あの人ががさつさには愛想がついた。
Нина. Ничего, мне легче от этого... Я уже два года не плакала. Вчера поздно вечером я пошла посмотреть в сад, цел ли наш театр. А он до сих пор стоит. Я заплакала в первый раз после двух лет, и у меня отлегло, стало яснее на душе. Видите, я уже не плачу. [Г]	ニーナ いいの、これで楽になるわ。……わたし、もう二年も泣かなかった。ゆうべおそく、こっそりお庭へは行って、あのわたしたちの劇場が無事かどうか、見に行きました。あれは、まだ立っていますわね。それを見たとき、二年ぶりで初めて泣いたの。すると胸が軽くなって、心の霧が晴れました。ほらね、わたしもう泣いていないわ。

Крайний предел развития абстрактного значения *видите* представляет собой случай, когда внимание адресата привлекается уже не к видимому состоянию предмета, а к некому те-

зису. Таким образом говорящий обращается к собеседнику за поддержкой его рассуждений. В переводе это отражается вопросом, ср. рус. что скажете? :

- А пожалуй; вы в этом знаток. Только вот что, Федор Павлович, вы сами сейчас изволили упомянуть, что мы дали слово вести себя прилично, помните. Говорю вам, удержитесь. А начнете шуту из себя строить, так я не намерен, чтобы меня с вами на одну доску здесь поставили... Видите, какой человек, -- обратился он к монаху, -- я вот с ним боюсь входить к порядочным людям. [Б]	「おおきにね。あなたはその道の通人だから。ただね、フョードル・パーヴロヴィッチ、あなたがたった今、御自分でおっしゃったとおり、僕たちは行儀に気をつけるという約束をしたんですよ、ね、いいですか。どうか、気をつけてくださいよ。あなたが道化したまねを始めなさるようなら、僕はここであなたと同列に置かれる気は、さらさらないのですからね……どうです、なんという人でしょうね」と彼は僧のほうへふり向いた。「僕はこの人といっしょにきちんとした人を訪問するのが、心配でたまらないのですよ」
--	--

Поскольку *видите*, как мы удостоверились, в русском тексте по сути маркирует довод, значит, адекватным способом его передачи будет отражение связи «довод-тезис», выражаемой через условность или причинность. Один такой более свежий пример любезно предоставлен

нам информантом. В переводе восстановлено не вербализуемое, но подразумеваемое *тогда* после довода, который в оригинале фиксируется как предоставленный самим адресатом. Момент «приёма» довода отдельно передан междометием:

- Он не дал вам изоляционной ленты? - Нет. - Вот видите. Самое большое - полведа. (картошки, действие происходит в Москве в военные годы) [Д]	「絶縁テープをよこさなかったんですか？」 「そうとも」 「なるほど。それだったら、せいぜいソケット半分差引くくらいのもんですよ」
---	--

Ср., с другой стороны, отрывок, где переводчик опирается на тот же принцип организации текста, передавая причинностную связь. Проблема, однако, в том, что в оригинальном тексте Достоевского *видите* проявляет функцию не

указания на довод, а обеспечения связности, заполнения осознаваемого самим говорящим скачка в логике. Также характерная для современного французского *tu vois* [13], для носителя русского она уже не воспринимается как естественная:

О, как я вам благодарна! Видите: я закрываю глаза и думаю: Если все веруют, то откуда взялось это? А тут уверяют, что все это взялось сначала от страха пред грозными явлениями природы, и что всего этого нет. Ну что, думаю, я всю жизнь верила -- умру и вдруг ничего нет, и только "вырастет попух на могиле", как прочитала я у одного писателя. Это ужасно! [Б]	「まあ、ほんとにありがとうございます！ それで、わたしはよく目をつぶって、こんなことを考えるのでございます——もしすべての人が信仰を持っているのだったら、どこからそれを得たのでしょうか？ ある人たちの説くところでは、すべてそれは、初め自然界の恐ろしい現象に対する恐怖の念から起こったもので、本来は何もあるものではないというのだそうでございます。ところで、わたくしそう思いますの——こうして一生、信じ通しても、死んでしまえば急に何もかもなくなってしまって、ある小説家の書いたもので見ましたように、『ただ墓の上に山牛蒡が生えるばかり』であつたら、まあどうございましょう。それは恐ろしいことでございます！
---	---

Исключительно «интеллектуальное» значение сохраняется за *видите ли*, явно скоррелированным с франц. *voyez-vous* и англ. *you see*.

При этом несколько меняется и расстановка сил в диалоге. Если в примерах до этого говорящий рисовался указывающим на некоторый факт, в

определённой мере обладая и когнитивным приоритетом, и коммуникативной инициативой, то здесь он отодвинут на позиции реагирующего на слова или действия партнёра. В случае, если это подкрепляется ситуативным и социальным приоритетом адресата, речь идёт о речевом акте Признания, предоставлении объяснений о своих собственных действиях или интенциях, см. вербализацию этого в преамбуле высказывания. Если же говорящий и обладает преимуществом перед адресатом по своему статусу, то содержательно с его стороны даются Разъяснения, без которых основной тезис его высказывания (речевой акт макроуровня) не будет восприниматься как достаточно убедительный, то есть, неафишируемым образом выполняются неко-

торые подразумеваемые требования с иной стороны. Тогда такой «разнобой» между статусом говорящего и вынужденно отправляемой им обязанностью вносит внутренний дискомфорт и натянутость в его высказывание. В любом случае высказывание сопровождается маркером представления акцентируемой информации *jitsu-wa* [9]. Помечаемый им фрагмент высказывания представляет собой запрос поддержки и понимания позиции говорящего, что составляет элемент континуума с описываемыми выше случаями использования *видите*: Тон же натянутости (или его отсутствие в первом случае) передаётся в переводе через снятие (или, соответственно, добавления) «кооперательной» частицы *не*:

- По крайней мере, <u>позвольте объяснить</u> господину Вольдемару, в чем дело, - начал насмешливым голосом Лушин, -- а то он совсем растерялся. Видите ли, молодой человек, мы играли в фанты; княжна подверглась штрафу, и тот, кому вынется счастливый билет, будет иметь право поцеловать у ней ручку. Поняли ли вы, что я вам сказал? [А]	「ではせめてヴォルデマール氏に、この次第を説明してあげてもいいでしょう」と、嘲るような声でルーシンが言い出した。――「さもないと、すっかりまごついておられるようですからな。実はね、君、我々は罰金ごっこをしているんだが、令嬢が罰金を払うことになったので、幸運のくじを引当てた人は、令嬢のお手にキスする権利を得るわけなんです。わかったですか、僕の言ったことが？」
Видите ли, мы к этому старцу по своему делу, - <u>заметил строго</u> Миусов, -- мы так-сказать получили аудиенцию “у сего лица”, а потому хоть и благодарны вам за дорогу, но вас уж не попросим <u>входить вместе</u>. [Б]	「実は、僕たちがあの長老のところへ行くのは、特別な用事のためなんですよ」とミウソフはいかめしく彼に注意した。「僕たちはいわば『あのかた』に謁見を許されているんだからね、道案内をしてくださるのはありがたいけれど、御いっしょにおはいりを願うわけにはいかんですよ」

Если упомянутый запрос к собеседнику о понимании и поддержке производится эксплицитно, тон высказывания становится ещё

более дружелюбным. Переводчик пользуется в этом случае глаголом *понимать*:

К тому времени, я непременно выздоровлю, буду ходить и танцевать. Об этом не может быть слова. “Видите, как я все обдумала, одного только не могу придумать: что подумаете вы обо мне, когда прочтете?” [Б]	そのころまでには、わたしもきっと丈夫になって、一人で歩いたり、ダンスをしたりできるようになりますわ、そんなことは言うまでもないことでございます』 『わたしがどんなに考えたかおわかりになってくださるでしょう、けれど、ただ一つ、どうしても考えつかないことがございますの、それは、この手紙をお読みになる時、わたしのことをどんな風にお思いになるだろうかということです、
---	--

Помимо переводов с русского языка мы также обратились к нескольким примерам русскоязычных переводов современной японской классики. В них *видите ли* также маркирует введение некоторого довода, объяснения причин основного тезиса, присутствующего в окружающем контексте. В оригинале это размечается иначе: хезитацией при повторе факультативного для

японского предложения местоимения 1-го лица и частицей *nanuwa* – диалектальным вариантом *nanka*, с эвиденциальным значением отсылки к не полностью достоверной информации [8] (при этом возникает искажение, ведь обычно в русском *видите ли* вводит информацию слишком важную, чтобы останавливаться в ней чуть ли не на досужей догадке:

「私は」と先生がいった。「私はあなたに話す事のできないある理由があって、他人といっしょにあそこへ墓参りには行きたくないのです。自分の妻さえまだ伴れて行った事がないのです」 [Е]	— Видите ли, я... заговорил учитель — Видите ли, по некоторым причинам, о которых я не могу говорить, я не хочу, чтобы со мной кто-нибудь ходил на кладбище.
「この人、この近所の風川ハウス云うアパートに住んではるねんけど、えらい子供好きで、何処の子供でも可愛がりはるのんで、『子供の好きな露西亜人』云うたら、この辺で有名やねんわ。誰も『ウロンスキーさん』云わんと、『コドモスキーさん』云うてるわ」 「奥さんは」 「持ってはれへん。何や、気の毒な話あるらしいねんけど、………」 [Ж]	— Он живёт здесь неподалёку в меблированных комнатах. Господин Вронский очень любит детей. Его здесь все знают и за глаза зовут не иначе как «господин Люблю-детей». — Он женат? — Нет. Видишь ли, там была какая-то печальная история...

3. Вводное употребление *знаешь* включает несколько разновидностей. Для всех из них характерен безусловный когнитивный приоритет говорящего, но в ряде случаев выражение ещё сохраняет, хотя бы внешне, черты вопроса, продуктом деривации от которого оно является.

-- Сам не знаю про какого. Не знаю и не ведаю. Введен в обман, говорили. Слышал и, знаете, кто рассказал? А вот Петр Александрович Миусов, вот что за Дидерота сейчас рассердился, вот он-то и рассказал. [Б]	「それはわたくしもよく存じませんので。いや、いっこうに知りませんよ。なんでもべてんにかけられたとかいう話ですがな。わたくしも人からのまた聞きです。ところで、いったい誰から聞いたとおぼしめますか。このミウーソフさんですよ。たった今ディデロートのことで、あんなに腹を立てたミウーソフさんですよ。この人がわたくしに話して聞かせたのです」
Елена Андреевна. А он? Соня. Нет. Он меня не замечает. Елена Андреевна (в раздумье). Станный он человек... Знаешь что? Позволь, я поговорю с ним... Я осторожно, намеками... [В]	エレナ で、あの人は? ソーニャ 知らないの。てんで見向きもしないんですもの。 エレナ (物思わしげに) 妙な人だわねえ。……じゃ、こうしましょう。あたしから話してみようじゃないの。……遠回しにそっと謎をかけてみるのよ。(間) ほんとに、いつまでそう、どっちつかずじゃあねえ。……ね、いいでしょう。

Пограничный случай представляет собой информирование собеседника о собственном действии, бенефактивном для него (что прощает некоторую бесцеремонность в смысле отсутствия

намерения всерьёз прислушиваться к реакции на свою инициативу). Воля говорящего, составляющая суть речевого акта, передана в переводе (ср. рус. *вот как надо сделать*):

Я для вас ребенок, -- перебил я ее. -- Ну да, ребенок, но милый, хороший, умный, которого я очень люблю. Знаете ли что? Я вас с нынешнего же дня жалую к себе в паж; а вы не забывайте, что пажи не должны отлучаться от своих госпож. Вот вам знак вашего нового достоинства, -- прибавила она, вдевая розу в петлю моей курточки, -- знак нашей к вам милости. [А]	僕は、どうせ赤ん坊ですよ」と、わたしは遮って。「ええ、そう、赤ちゃんね。けれど、可愛らしい、おとなしい、利口な子だから、わたし大好きなのよ。ああ、そうそう、こうしたらいいわ。わたし、今日からあなたを、わたしのお小姓に取立ててあげるわ。そこで、お小姓というのは、ご主人のそばを離れてはいけないということを、忘れてはいけませんよ。さ、これが、あなたの新しい位のしるし」と、彼女は言い足して、わたしの短い上着のボタンに、バラの花を挿してくれた。――「わたしの御寵愛のしるしよ」
--	---

Производным от этого может считаться случай, когда заявляемое действие уже не полезно для адресата. В переводе эта поза говорящего, где воля перерастает в своеволие, передаётся одной лишь коммуникативной частицей, привлекающей

внимание собеседника, что закономерно: ведь ответ тот на как будто бы задаваемый ему вопрос – и тогда при продолжении высказывания говорящего сам же останется в дураках.

-- А знаете что, ангел-барышня, -- вдруг протянула она самым уже нежным и слащавейшим голоском, -- знаете что, возьму я да вашу ручку и не поцелую. -- И она засмеялась маленьким развеселым смешком. [Б]	「ねえ、お嬢様」と不意に彼女は、恐ろしく物柔らかな甘ったるい声をひっぱりように言った、「ねえ、あたし、せつかくあなたのお手をいただきましてけれど、接吻はやめにしようと思いますわ」こう言って、彼女は、さもおかしそうに笑いだした。
--	--

Более явным образом оторвавшиеся от функции вопроса варианты вводного употребления *знаешь* возможны в тех же контекстах, включая предложение и предупреждение-угрозу, ср. англ. *you know what* (в примере эта иллюстративная сила

эксплицируется). В переводе мы видим уже запрос реакции, однотипный с уже указанным выше (*как вам?*), а также сочинительный союз *tokorode*, маркирующий попутно вводимую существенную информацию.

Медведевко. Никто не имеет основания отделять дух от материи, так как, быть может, самый дух есть совокупность материальных атомов. (Живо, Тригоруно.) А вот, знаете ли, описать бы в пьесе и потом сыграть на сцене, как живет наш брат - учитель. Трудно, трудно живется! [Г]	メドヴェーゲンコ 何がなんでも、靈魂と物質を区別する根拠はないです。そもそも靈魂にしてからが、物質の原子の集合なのかも知れんですからね。(語気をつよめて、トリゴリンに) で一つ、どうでしょう、われわれ教員仲間がどんな暮らしをしているか――それをひとつ戯曲に書いて、舞台上演してみたら。幸いです、じつに辛い生活です!
-- Убедительно и вас прошу не беспокоиться и не стесняться, -- внушительно проговорил ему старец... -- Не стесняйтесь, будьте совершенно как дома. А главное, не стыдитесь столь самого себя, ибо от сего лишь все и выходит.	どうかお願いですじゃ、あなたもけっして、御心配や御遠慮をなさらぬようにな」と長老は諭すように言った。「どうか遠慮をなさらぬようにな、自分の家にいるのと同じつもりでいてくださ。何はともあれ第一に自分で自分を恥じぬことが肝心ですぞ、これがそもそも、いっさいのもとですからな」

-- Совершенно как дома? То-есть в натуральном-то виде? О, этого много, слишком много, но -- с умилением принимаю! Знаете, благословенный отец, вы меня на натуральный-то вид не вызывайте, не рискуйте... до натурального вида я и сам не дойду. Это я, чтобы вас охранить, предупреждаю. [Б]	「自分の家と同じように?つまりあけっぱなしでございませすな? ああそれはもったいなさすぎます、もったいなさすぎます、がしかし——喜んでお受けいたしましょう! ところで、長老様、あけっぱなしでなどと、わたくしを煽てないでください、剣呑でございませすよ……あけっぱなしというところまでは、ちょっと当人のわたくしも、行き着きかねます。これは、つまりあなたを守るために、前もって御注意するのでございます。
---	--

Однако преимущественная функция *знаешь*, к которой сводятся упомянутые употребления, всё же состоит во введении важной информации. Она может касаться как сведений о внешнем мире, собственного опыта говорящего, его

оценок. В переводе опять встречаем акцентирующие средства, включая вопрос типа как *вам?* и *tokorode*. Коммуникативная частица *yo*, встречается как в финальной позиции, так и вклинивающейся при союзе:

-- Значит, все же лазеечка к барыням-то из скита проведена. Не подумайте, отец святой, что я что-нибудь, я только так. Знаете, на Афоне, это вы слышали ль, не только посещения женщин не полагается, но и совсем не полагается женщин и никаких даже существ женского рода, курочек, индюшечек, телушечек... [Б]	「じゃあなんですな、やっぱり庵室から婦人がたのところへ、抜け穴が作ってあるわけですね。いやなに、神父さん、わしが何かその、妙なことでも考えておるなどと思わんでくださいよ。別になんでもないので、ところで、アトスでは、お聞き及びでしょうが、女性の訪問が禁制になっとるばかりか、どんな生物でも牝はならん、牝鶏でも、牝の七面鳥でも、牝の子牛でも……」
Старец молча разглядывал того и другого. -- Будто! Представьте, ведь я и это знал, Петр Александрович, и даже знаете: предчувствовал, что делаю, только что стал говорить, и даже знаете, предчувствовал, что вы мне первый это и заметите. [Б]	長老は無言のまま、二人を見比べていた。 「そうでしょうとも! そして、どうでしょう、ミウソフさん、わしは口をきるといっしょに、ちゃんとそのことを感じましたよ。そればかりか、あなたがまっ先にそれを注意してくださる、ということまで感じておりましたんで。
-- Это я непременно исполню! -- вскричал Федор Павлович, ужасно обрадовавшись приглашению, -- непременно. И знаете, мы все дали слово вести себя здесь порядочно... А вы, Петр Александрович, пожалуйста? [Б]	「それはぜひお受けいたしますよ!」と、フォードル・パーヴロヴィッチはその招待にひどく恐悦して叫んだ。「ぜひとも。それになんですよ、わたしたちはこちらにおける間じゅうは行儀に気をつける約束をしましたのじゃ……。ところで、ミウソフさん、あなたもおいになりますか?」

Сфера действия *знаешь* в примерах имеет различную протяжённость – от изолированного эпитета до законченного отрезка высказывания (абзаца). Это не позволяет однозначно признать за вводным словом функцию «членения и структурализации» устного текста, заключающуюся в значении «начинаю говорить» на уровне интеракциональной структуры [6]. В наиболее

«локальном» употреблении эффекту подыскиваемой номинализации соответствует hesitant вставки *sono* (обратим внимание также на уже эксплицируемый чуть дальше поиск выражения), *soo ne* (говорящий как будто сам соглашается с только пришедшей ему в голову идеей) в переводе:

Сорин. Кстати, скажи, пожалуйста, что за человек этот беллетрист? Не поймешь его. Всё молчит. Треплев. Человек умный, простой, немножко, знаешь, меланхоличный. Очень порядочный. Сорок лет будет ему еще не скоро, но он уже знаменит и сыт, сыт по горло... Что касается его писаний, то... как тебе сказать? Мило, талантливо...но... после Толстого или Зола не захочешь читать Тригорина. [Г]	ソーリン 事のついでに、ちょっと聞かしてもらうが、あの小説家は全体何者かね? どうも得体の知れん男だ。むっつり黙りこんでな。 トレープレフ あれは、頭のいい、さばさばした、それにちよいとその、メランコリックな男ですよ。なかなかりっぱな人物でさ。……書くものはどうかと言うと……さあ、なんと言ったらいいかなあ? 人好きのする才筆じゃあるけれど…
-- Я бы представила, -- продолжала она, скрестив руки на груди и устремив глаза в сторону, -- целое общество молодых девушек, ночью, в большой лодке -- на тихой реке. Луна светит, а они все в белом и в венках из белых цветов, и поют, знаете, что-нибудь вроде гимна. [А]	「わたしならね」と彼女は、両手を胸に組んで、眼をわきの方へそそぎながら、言葉を続けた。――「若い娘が大勢、夜中に、大きな舟に乗って――静かな河に浮んでいるところ、それを書くわ。月が冴えている。そして娘たちは、みんな白い着物を着て、白い花の冠をかぶって、歌っているの。そうね、何か聖歌のようなものを」

Ещё один вариант перевода, сходный с вопросом-требованием реакции, - запрос подтверждения (ср. англ. *tag question*) только что

предложенной говорящим номинации. Это дублируется коммуникативной частицей *ne*:

Маша. Любить безнадежно, целые годы все ждать чего-то... А как выйду замуж, будет уже не до любви, новые заботы заглушат все старое. И все-таки, знаете ли, перемена. Не повторить ли нам? [Г]	マーシャ 望みもないのに恋をして、何年も何年も何か待っているなんて……。いったん嫁に行ってしまうと、もう恋どころじゃなくなって、新しい苦勞で古いことはみんな消されてしまう。それだけでも、ね、変化じゃありませんか。いかが、もう一つ?
--	--

Обратный путь проделывает переводчик, подбирающий *знаешь* как эквивалент для высказывания с введением новой информации на

японском, маркируемого коммуникативной частицей со значением запроса реакции:

「なあ、こいさん、雪子ちゃんの話、又一つあるねんで」 [Ж]	— Знаешь , Кой-сан, появился ещё один претендент на руку Юкико.
Элемент сомнения в номинации, наблюдаемый в локальных контекстах <i>знаешь</i> , умело используется в русском переводе «сомневающегося» высказывания на японском:	
「おいご覧、今日も天子さまの事が詳しく出ている」父は陛下のことを、つねに天子さまといていた。 「勿体ない話だが、天子さまのご病氣も、お父さんのとまあ似たもの <u>だろうな</u> 」[Е]	Смотри. Сегодня тоже подробно пишут о государе! — Отец всегда называл императора государем. — Сравнивать, конечно, не приходится, но, знаешь , болезнь государя похожа на болезнь твоего отца...

Одним из своих эффектов данный оттенок имеет повышенную откровенность, прямоту высказывания. Та же особенность проявляется и в более продолжительных периодах, где соображения, вводимые этим словом, подаются как свежие, «только что подуманные» (оценки) или пришедшие на ум (факты), - см. пример, где это вербализуется. Особенно исповедальный характер, приобретают вводные обороты без устранения подлежащего – *ты знаешь*, *вы знаете* (с повышательной интонацией; кстати, обратный эффект достигается в *знаете ли*). Мастерским

ходом в таком случае предстаёт использование эвиденциального наречия *доото*, семантика которого подразумевает уже проделанную говорящим некоторую умственную работу, по итогам которого предъявляется рассуждение, которое от этого звучит как более «выстраданное». Напротив, перевод этих единиц их через ассертивное «как ты знаешь» (как если бы интонация понижалась – *вы (уже) знаете*), конечно, неправомерен, равно как и любые другие выражения с презумпцией информированности собеседника. Таковой здесь нет, как и в англ. *you know*:

Астров. Я сегодня ничего не ел, только пил. У вашего отца тяжелый характер. (Достает из буфета бутылку.) Можно? (Выпивает рюмку.) Здесь никого нет, и можно <u>говорить прямо</u> . Знаете , мне кажется, что в вашем доме я не выжил бы месяца, задохнулся бы в этом воздухе... Ваш отец, который весь ушел в свою подагру и в книги, дядя Ваня со своею хандрой, ваша бабушка, наконец, ваша мачеха... [В]	Аэстроф 私は今日、なんにも食わずに、飲んでばかりいました。あなたのお父さんは、じつに気むずかしい人ですね。(棚から酒瓶をおろして) よろしいですか? (一杯ついで飲む) ここには誰もいないから、 <u>ざっくばらんなお話</u> ができますが、 どうも このお宅は、わたしには一月と我慢ができそうもありません。こんな空気のなかにいたら、息がつまってしまいますよ。……あなたのお父さんときたら、痛風と書物のお化けみたいな人だし、ワーニャ伯父さんはふさぎの虫にとりつかれてめめそしてるし、お祖母さんもあのとおり、それから、あなたのままおっ母さん……
Дорн. Да... Но изображайте только важное и вечное. Вы знаете , я прожил свою жизнь разнообразно и со вкусом, я доволен, но если бы мне пришлось испытать подъем духа, какой бывает у художников во время творчества... [Г]	Дорльн そう。……しかしね、重要な、永遠性のあることだけを書くんですな。 君も知ってのとおり 、僕はこれまでの生涯を、いろいろ変化をつけて、風情を失わずに送ってきた。僕は満足ですよ。だが、まがい僕が、芸術家が創作にあたって味わうような精神の昂揚を、ひょっと一度でも味わうことができたとしたら…
Астров. Вообще жизнь люблю, но нашу жизнь, уездную, русскую, обывательскую, терпеть не могу и презираю ее всеми силами моей души. А что касается моей собственной, личной жизни, то, ей-богу, в ней нет решительно ничего хорошего. Знаете , когда идешь темною ночью по лесу, и если в это время вдали светит огонек, то не замечаешь ни утомления, ни потемок, ни колючих веток, которые бьют тебя по лицу... [В]	Аэстроф そりゃ一般的に言えば、私も生活が好きです。けれどわれわれの生活、この田舎の、ロシアの、俗臭ふんぷんたる生活は、とても我慢がならないし、心底から軽蔑せざるを得ませんね。そこで、じゃお前自身の生活はどうなんだ、と言われると、正直の話、なんともかとも、何ひとつ取柄はないですねえ。 ねえ、そうでしょう 、まっくらな夜、森の中を歩いてゆく人が、遙か彼方に一点のともしびの瞬くくのを見たら、どうでしょう。もう疲れも、暗さも、顔を引っかく小枝のとげも、すっかり忘れてしまうでしょう。……

В отношении новых сведений, привносимых говорящим в обмен с собеседником, у него самого ещё остаются нерешённые вопросы. Именно такой эффект внутренней полемики привносит

маркирование в переводе периода, который открывается на *знаешь* в оригинале, посредством *panda*, ср. сходные примеры на *nani* (далее) и на *nanka* (выше):

Ведь ты денег что канарейка тратишь, по два зернышка в недельку... Гм. Знаешь , в одном монастыре есть одна подгорная слободка, и уж всем там известно, что в ней одни только «монастырские жены живут», так их там и называют, штук тридцать жен, я думаю... Я там был, и, знаешь , интересно, в своем роде разумеется, в смысле разнообразия. [Б]	だって、おまえの金の使い方といえば、とんとカナリヤとおんなじで、一週間に二粒ずつもありゃたくさんだろうよーふむ……ときに、 なんだな 、あるお寺のことなんだが、そこにはちょっとした控え屋敷のようなものがあって、その中には、誰でも知っておることだが、『お囲い女房ばかりが住んでおる』のさ。なんでも三十四ぐらいもいるらしいぞ……わしもそこへ行ったことがあるが、なかなかおもしろいわい。もちろ
---	--

	ん、一種特別な、変わっておるといっただけのおもしろさなんだけれど、
Знаешь, был, конечно, момент ужаса... Нет, вру... Неправда... [Д]	なに 、もちろんの話、恐怖の一瞬というやつだったよ... いや、ちがう... 嘘だな...

4. В вариантах употреблений *понимаешь* отслеживается разница между несколькими типами понимания [3]. Понимание как уяснение информации, привносимой извне (как правило,

самим говорящим), контролируется постпозиционным *понимаешь*? Для него в переводе вполне адекватным будет структурно близкий переспрос через ментальный глагол *wakaru*:

Ее самую и скажу. Если всю правду, то вот как было, себя не пощажу. Первая мысль была -- Карамазовская. Раз, брат, меня фаланга укусила, я две недели от нее в жару пролежал; ну так вот и теперь вдруг за сердце, слышу, укусила фаланга, злое-то насекомое, понимаешь ? Обмерил я ее глазом. Видел ты ее? Ведь красавица... [Б]	「その本当のことを話すよ、すっかり本当にありのまま話すとしたら、自分のことを棚へ上げたりはしないよ。まず初手に浮かんできた考えはカラマゾフ式なものだったよ。おれはある時、百足にかまれて二週間ほど熱を出して寝こんだことがあった。ところが、その百足が、意地の悪い毒虫め、ちくりとおれの心臓を刺したんだよ。 わかるかい ? おれはじろりと相手を一瞥した。おまえはあの女を見たかい? 美人だろう。
--	---

Впрочем, судя по данным корпуса (где, к тому же, 18 вхождений из 42 представляют переводную прозу), в современном употреблении такой вопрос чаще направлен не на контроль понимания, а на проверку знания, в частности, в жанре загадки – там, где в русском употребляется *знаешь*? Все эти случаи объединяет то, что информация предоставляется говорящим инициативно, и это совпадает с данными об употреблении *wakaru* в переводе рус. *слышите?* – где коммуникативный «ход» также принадле-

жит говорящему. В реактивном употреблении, однако, такой активный контроль понимания на стороне собеседника будет неуместен. Здесь более естественно будет ограничиться запросом реакции в виде коммуникативных частиц *ne* и *na*. Показательно, что переводу их как *понимаешь* соответствует именно реагирующая реплика, вводящая объяснения, оправдания, тогда как новая информация, хотя бы выбор которой находится в воле говорящего, вводится в русском через *знаешь*:

「あの話、あかなんでんわ」 「そうか」 「あのお母さん云う人 なあ 、……中風病みや云う話やってんけど、精神病らしいねんわ」[Ж]	- Цуруко считает, что мы должны отказать господину Сэгоси. — Вот как? — Понимаешь ... Мы думали, что его матушка парализована, а оказывается, у неё какое-то психическое расстройство.
--	---

Ещё один вид понимания, о котором может идти речь, соответствует «пониманию-2» в упомянутой классификации М.Дмитровской, как формированию комплексного представления о некотором положении дел [3]. В этом, как и в следующем случае, модальность оборота с ментальным глаголом, вводимого препозиционально (в той мере, в какой о таковой вообще мож-

но говорить), заключается в указании (притом довольно мягком) на желательное ментальное состояние собеседника – как и в англ. *you see*, франц. *voyez-vous* и т.д. Соответственно, речи о контроле за его достижением пока не идёт. Поэтому не совсем адекватным будет перевод через версию контролирующего оборота *ii kai*, ср. англ. *are you following me? Ok?* кит. 明白了吗:

Астров. А профессор? Войнички. А профессор по-прежнему от утра до глубокой ночи сидит у себя в кабинете и пишет. "Напряги ум, наморщиши чело, всё оды пишем, пишем, и ни себе, ни им похвал не слышим" Бедная бумага! Он бы лучше свою автобиографию написал. Какой это превосходный сюжет! Отставной профессор, понимаешь ли , старый сухарь, ученая вобла... Подагра, ревматизм, мигрень, от ревности и зависти вспухла печенка... [В]	アーストロフ 教授閣下は? ワーニャ ああ、大先生か。やっこさんは、相変わらず朝から夜中まで書斎にとじこもって、何やら書いてござる。 眉に皺よせ知恵をしぼって、 朝から晩まで歌を書く、歌を書く。 されど、この身も、わが歌も、 褒められたこと 絶えてなし。 ってなわけさ。がりがり書かれる紙こそ、いい面の皮だよ。いっそのこと、自叙伝でも書いたほうが、よっぽどましだろうにね。こいつはまったく、すばらしい題材だぜ。停年でやめた大学教授でさ、 いいかい 、カサカサの乾パンでさ、おまけに学のある棒鱈ときている。……しかも痛風やみで、リョーマチで、頭痛もちで、その上やっかみと焼もちとで、肝臓肥大症ときている。
---	--

Неверно, на наш взгляд, и передавать оттенок вводящей фразы выражением с презумпцией ментального состояния «понимание» как уже состоявшегося,

тем самым дублируя находящееся дальше выражение того же содержания (тогда как в русском оригинале они воспринимаются как не равнозначные):

-- Прекрасный малый, с состоянием. Служивец мой московский. Вы понимаете -- после той истории... вам это все должно быть хорошо известно (Майданов значительно улыбнулся)... ей не легко было составить себе партию; улыбка последствия... [А]	「なかなかいい男ですよ、財産もあるし。僕とはモスクワの役所の同僚でしてね。あなたにもお察しがつくはずだが——例の一件以来……もちろんあれば、よくご存じでしょうね……(マイダーノフは、意味ありげににやりとして) あの人は配偶を求めるのが、なかなか容易じゃなかったんです。
---	---

Более удачной, пожалуй, следует считать попытку передать содержащийся в вводном глаголе призыв вдуматься и комплексно оценить ситуацию через коммуникативную частицу *yo*

с функцией акцентуации внимания собеседника на важном обстоятельстве (которое он иначе мог бы упустить):

А то как я ему объясню при всех, что я, например, то и то... ну то-есть то и то, понимаете? Иногда ведь и сказать неприлично. Так ведь это скандал! Нет, отцы, с вами тут пожалуй в хлыстовщину втянешься... Я при первом же случае напишу в Синод, а сына своего Алексея домой возьму... [Б]	それでなくて、どうしてわたくしがみんなの前で、しかじかこういうことをいたしましたと、つまりそのしかじかこういうことを話すことができますかというんですよ！時にはとても口に出しては言えないことだってありますからなあ。そんなのは全く不体裁ですよ！いや、神父様がた、あなたがたといっしょにおったら鞭打教のお仲間へ引きずりこまれてしまいますて、……わしはよいおりがあり次第、宗教会議へ上申書を送りますよ、そして倅のアレクセイは家につれて帰ります……」
---	---

В сходной ситуации вставным *понимаешь* пользуется переводчик на русский язык, пыта-

ясь передать общую установку тирады, направленной на разъяснение собеседнику ситуации:

「……野村さんそこに見えてなさるよって、今紹介するけれど、何せわたし等かて社長さんとこで二週会うたことがあるぐらいで、そんなに懇意と云うのんと違うさかいに、何やけつたいな工合やねん。……そんで、本人さんのことについては私等何も知らんよってに、あんた等から直接何でも聞いてほしいねんわ」 [Ж]	— <i>Послушайте, Сатико-сан, — сказала г-жа Дзимба, понизив голос, когда с церемонией знакомства было покончено. — Вон там сидит господин Номура. Сейчас я вам его представляю. Понимаете, может быть, вам покажется это странным, но мы почти не знакомы с ним, просто встречались раза два у господина Хамады. Поэтому я хочу, чтобы вы сами расспросили его обо всём, что вас интересует.</i>
---	---

Наконец, наиболее интересный контекст употребления *понимаешь* соотносится с «пониманием-4» у М.Дмитровской, означающим вчувствование в другого субъекта, глубокое понимание его позиции «изнутри». Как отражающее установку на межличностную гармонию и высокую степень взаимопонимания в общении, данное употребление, вероятно, может считаться этноспецифическим. В какой-то мере с ним можно сравнить выражения типа англ. *if you know what I mean*, лишённые, однако, того автоматизма и «бесцветности», с которой определённая коммуникативная макроустановка говорящего помечается в русском. Среди вариантов его перевода относительно удачным стоит признать использование коммуникативной частицы *ne* с личным местоимением 2-го лица, создающим в этом сочетании эффект «виснущего на собеседнике», раскрепощённого

общения. Воспроизводить же в переводе вопрос с ментальным глаголом, напротив, довольно далеко уводит ситуацию от исходного шаблона. Сложность здесь, несомненно, ещё и в том, что, сигнализируя своим речевым поведением стремление к абсолютному взаимопониманию, «перетеканию сознания» (не столь уж и чуждую, возможно, японскому коммуниканту), носитель русского языка эксплуатирует его, так сказать, в одностороннем порядке, «проникновенно солирует», слыша только себя. Простой вопрос о ментальном состоянии собеседника, подразумевающий минимальную степень заинтересованности в ответе (как в примере), в переводе будет тем неуместнее, хотя данные корпуса подсказывают, что схожесть с оригиналом могла бы повыситься за счёт, например, введения в вопрос коммуникативной частицы *ne*:

Войницкий. Дай мне чего-нибудь. О боже мой... Мне сорок семь лет; если, положим, я проживу до шестидесяти, то мне остается еще тринадцать. Долго! Как я проживу эти тринадцать лет? Что буду делать, чем наполню их? О, понимаешь... (судорожно жмет Астрову руку) понимаешь, если бы можно было прожить остаток жизни как-нибудь по-новому. [В]	ワニーヤ どうにかしてくれ！ああ、やりきれん。……僕はもう四十七だ。仮に、六十まで生きるとすると、まだあと十三年ある。長いなあ！ その十三年を、僕はどう生きていけばいいんだ。どんなことをして、その日その日をうずめていったらいいんだ。ねえ、君…… (ぐいと相手の手を握って) わかるかい、せめてこの余生を、何か今までと違ったやり方で、送れたらなあ。
---	---

Выше нами были рассмотрено весьма ограниченное количество примеров перевода на японский язык вводных глаголов перцептивно-ментального значения, функционирующих как

элементы управления дискурсом. В данном смысле все их объединяет фактическая функция рассматриваемой группы вводных выражений, заключающаяся в установлении и подтвержде-

нии плотного контакта с собеседником, см. о том же у [5]. Как видно из анализа исходных русских выражений, они по сути представляют собой определённый инвентарь коммуникативных поз, принимаемых говорящим в процессе общения. Эти позы, как мы попытались показать штрихами на материале сопоставления с третьими языками, могут восприниматься в целостности, то есть «переводиться» на языки одной культурной общности с русским. Однако японцу, судя по практическому отсутствию однозначных соответствий, выявленному у нас, большинство этих поз попросту неизвестны.

В таком контексте адекватное решение проблемы перевода фрагментов текста, где они применяются в русском языке, требует представления их как некоторого пучка функций, или семантических признаков коммуникативно-прагматического порядка, без «оглядки» на собственные, лексические («до-прагматические») значения глаголов как таковых. С этой точки зрения могут быть выделены, например, признаки инициативности или реактивности запроса говорящим подтверждения контакта (преимущественно первую группу представляют *сlyишишь* и *знаешишь*, вторую – *видишь*, в употреблении *понимаешишь* мы видим черты обоих типов). Соответственно, выясняется, что структурно аналогичный русскому вопрос с ментальным глаголом или запросом согласия возможен лишь в первом случае. Несколько более узка сфера приемлемости запроса реакции типа *как вам?/ что скажете?* (*doo desu / doo deshoo*). Среди других средств мы видим широкий разброс между такими морфологически разнородными единицами, как коммуникативные частицы *ne*, *na*, *yo*,

дейктические элементы (включая междометие *hora*), союзы, подготавливающие или завершающие введение довода, существенного замечания (*tokorode*, *sorede*), риторические фигуры, сходные с англ. *tag question*, а также прямые экспликации иллюкутивных интенций. Обращает на себя внимание и потенциал использования, с одной стороны, средств акцентуации важной информации, в частности, адвербиала *jitsu-wa*, а с другой стороны – таких единиц, как *doomo*, *nanka*, *nani*, с сильным элементом эвиденциальности, в формулировании креативных, «только что осмысленных» позиций говорящего (соответствует рус. *знаете*). Несомненно, вскрытые нами важные свойства, касающиеся возможности транслировать в речевой структуре элементы управления дискурсом, должны быть добавлены в описание соответствующих единиц.

Обозначения источников примеров:

- А: Тургенев И.С. «Первая любовь» Пер. К.Дзиндзаи [15]
 Б: Достоевский Ф.М. «Братья Карамазовы» Пер. С.Накаямы. [15]
 В: Чехов А.П. «Дядя Ваня» Пер. К.Дзиндзаи. [15]
 Г: Чехов А.П. «Чайка» Пер. К.Дзиндзаи. [15]
 Д: Трифонов Ю.В. «Время и место». Перевод Т.Эгавы и Ю.Йосиоки. Токио, Гундзоса, 1987. 481 с. (предоставлено переводчиком)
 Е: Нацумэ С. «Сердце» [15] Пер. Н.И. Конрада. Л., 1935.
 Ж: Танидзаки Дз. «Мелкий снег» [15] Пер. Т.И. Редько-Добровольской. М., Терра-книжный клуб. 2001. 166 с.

Список литературы

1. Бабаев, Р. И. Глагольные конструкции в роли дискурсивных маркеров (на материале немецкого и русского языков) / Р. И. Бабаев // Вестн. Костром. гос. пед. ун-та им. Н. А. Некрасова. - Кострома, 2006. - N 2. - С. 188-193
2. Горохова Т.Н. Контактподдерживающие слова в японском бытовом диалоге. Дисс... к. филол. н. М. 2011. 199 с.
3. Дмитриевская М.А. Механизмы понимания и употребление глагола понимать // Вопросы языкознания 1985. № 3. С. 98-107
4. Кобозева И. М. О двух типах вводных конструкций с парентетическим глаголом // Типология и теория языка: От описания к объяснению. Под ред. ЯГ Тестельца и ЕВ Рахилиной. М., 1999. С. 539-543.
5. Пантелеева Е.А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в современном русском языке : На материале художественных и публицистических текстов. Автореф. дисс. канд. филол. н. Волгоград, 2005. 21 с.
6. Пигрова Е.К. Метакоммуникативные маркеры в устной спонтанной речи. Автореф. дисс. канд филол. н. СПб, 2001. 18 с.
7. Чиронов С.В. Ещё раз о японской коммуникации: типичные речевые тактики японцев в побудительном контексте. Японские исследования 2017 №1, сс. 18-32. http://www.ifes-ras.ru/images/js/js_2017_1_18-32.pdf
8. Чиронов С.В. Модальные наречия эвиденциальной семантики в японском языке/ С.В.Чиронов // Достижения вузовской науки. Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции г. Новосибирск, 2 февраля, 19 февраля 2016 г. (под об. ред. С.С. Чернова) сс. 225-234

9. Чиронов С.В. Наречия истинностной характеристики: прагматический потенциал (по данным корпуса японского языка) / С.В. Чиронов // Актуальные вопросы современной науки. Сборник научных трудов. Вып. 42. ЦРНС, Новосибирск, 2015 - С. 197-208.
10. Чиронов С.В. Японские коммуникативы со значением приема информации: иллюкутивный потенциал / С.В. Чиронов // Филологические науки в МГИМО. – 2016. – №7. – С. 50-68.
11. Яковлева, Е. В. Вставные маркеры устного дискурса / Е. В. Яковлева // Вопросы общего и романского языкознания. - СПб., 2001. - Вып. 2. - С. 40-48
12. Anzai Y. A propos des marqueurs discursifs en français tu sais, tu vois et leurs équivalents. Pp. 79-95. [Электронный ресурс] URL= <https://www.agulin.aoyama.ac.jp/mmd/library01/BD81107362/Body/link/ab40107362.pdf> (дата доступа 1.04.2017)
13. Anzai Y. Deux fonctionnements du marqueur français « tu vois » dans les dialogues spontanés : relation entre les faits intonatifs et la structure morphosyntaxique Actes d'IDP 2009 pp 63-79. [Электронный ресурс] URL= http://makino.linguist.jussieu.fr/idp09/docs/IDP_actes/Articles/anzai.pdf (дата доступа 1.04.2017)
14. Krupa R. Les marqueurs discursifs de contact en polonais et en français. Quelques observations // Études sur le texte dédiées à Halina Grzmil-Tylutki. Krakow, 2016 С. 135-144.
15. 青空文庫 (Серия Аодзора) [Электронный ресурс] URL= <http://www.aozora.gr.jp> (дата доступа 10.04.2017)
16. 現代日本語書き言葉平均コーパス (Взвешенный корпус письменных источников современного японского языка) [Электронный ресурс] URL= http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата доступа 9.04.2017)
17. ザトラウスキー, ポリー 『日本語の談話の構造分析-勧誘のストラテジーの考察-』 (Затравски П. Структурный анализ японского дискурса – наблюдения за стратегией приглашений. Токио, Курошио, 1993. 220 с.)
18. 森川正博. 命令文末の要素とそのカテゴリ //名古屋外国語大学外国語学部紀要. (Моригава М. Элементы и категории императива. Записки ф-та иностранных языков ун-та Нагоя) 2013. №. 44. С. 47-72.

Сведения об авторе:

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных интересов – лингвистическая прагматика, теория дискурса, когнитивная лингвистика, проблемы лексической семантики. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru.

EPENTHETIC VERBS AS DISCOURSE CONTROL MARKERS (BASED ON JAPANESE TRANSLATIONS OF RUSSIAN LITERATURE)

S.V. Chironov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow,
119454, Russia

The Abstract: *This paper studies Japanese translations of several classical works of Russian literature to treat the issue of equivalency between discourse control markers between languages. The Russian verbs for hearing, seeing, knowing and understanding when used epenthetically display a common discourse function of representing a certain communicative stance of the speaker, as well as his intentions to control the cognitive state of the addressee. However, in Japanese we find no lexical group exactly analogous to them. This raises the problem of specifying such semantic and pragmatic features in the verbal epenthesis in Russian that would guide the process of filling the corresponding lacuna in Japanese – such as position of the utterance in the flow of discourse, the speaker's intentions, his attitude toward the addressee, and the nature of the proposition. We find that the Japanese lexical means necessary to make explicit those features include a variety of communicative particles, interjections, conjunctions and modal adverbs – while the status of questions with cognitive verbs, parallel to the Russian speech convention, is rather marginal.*

Key Words: *Japanese language, translation, discourse management, epenthesis, mental actions, communicative particle.*

References

1. Babaev, R. I. Glagol'nye konstrukcii v roli diskursivnykh markerov (na materiale nemeckogo i russkogo jazykov). Vestn. Kostrom. gos. ped. un-ta im. N. A. Nekrasova (Verbal constructions as discourse markers in German and Russian. Studies of Nekrasov memorial Kostroma state pedagogic university), 2006. No. 2. p. 188-193

2. Gorohova T.N. Kontaktopodderzhivajushhie slova v japonskom bytovom dialoge (Backchannels in spoken Japanese). PhD thesis. Moscow 2011. 199 p.
3. Dmitrovskaja M.A. Mehanizmy ponimaniya i upotreblenie glagola ponimat'. Voprosy jazykoznanija (Mechanisms of understanding and the usage of verb ponimat' in Russian. Issues in linguistics) 1985. No 3. pp. 98-107
4. Kobozeva I. M. O dvuh tipah vvodnyh konstrukcij s parenteticheskim glagolom //Tipologija i teorija jazyka: Ot opisaniya k ob"jasneniju (On two types of epenthetic verbal constructions. In Typology and Theory of language. From description towards explanation). Eds. Y.Testelec, E.Rahilina. Moscow, 1999. p. 539-543.
5. Panteleeva E.A. Kommunikativno-pragmaticheskie svojstva vvodnyh i vstavnyh jelementov v sovremennom russkom jazyke : Na materiale hudozhestvennyh i publicisticheskikh tekstov. (Communicative and pragmatical features of epenthetic and par-enthetic elements in modern Russian. Based on fiction and non-fiction), Phd thesis summary. Volgograd 2005. 21 p.
6. Pigrova E.K. Metakommunikativnye markery v ustnoj spontannoj rechi (Metacommunicative markers in spontaneous spoken discourse) Phd thesis summary. St Petersburg, 2001. 18 p.
7. Chironov S.V. Eshhjo raz o japonskoj kommunikacii: tipichnye rechevyje taktiki japoncev v pobuditel'nom kontekste. Japon-skie issledovanija (Once again on the Japanese communication – typical speech tactics in imperative context. Japanese studies) 2017 No.1 http://www.ifes-ras.ru/images/js/js_2017_1_18-32.pdf
8. Chironov S.V. Modal'nye narechija evidencial'noj semantiki v japonskom jazyke // Dostizhenija vuzovskoj nauki. Sbornik materialov XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii g. Novosibirsk, 2 fevralja, 19 fevralja 2016 g. (Modal evidential adverbs in Japanese. Achievements of university science. Papers of the 20th international scientific-practical confer-ence, Novosibirsk, 2, 19 February 2016) Ed. S.S. Chernov. 2016. pp. 225-234
9. Chironov S.V. Narechija istinnostnoj harakteristiki: pragmaticheskij potencial (po dannym korpusa japonskogo jazyka). Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. Sbornik nauchnyh trudov. (Truth-value adverbials – pragmatic potential, based on the data of the Japanese language. In: Current issues in modern science. Collected papers) Vol. 42. CRNS, Novosibirsk, 2015 - pp. 197-208.
10. Chironov S.V. Japonskie kommunikativnyje so znacheniem priema informacii: illokutivnyj potencial. Filologicheskie nauki v MGIMO. (Japanese discourse markers of accepting information. Philological studies in MGIMO) 2016. No7. pp. 50-68.
11. Jakovleva, E.V. Vstavnye markery ustnogo diskursa. Voprosy obshhego i romanskogo jazykoznanija. (Epenthetic markers in spoken discourse. Issues of general and roman linguistics), 2001. Vol. 2. pp. 40-48
12. Anzai Y. A propos des marqueurs discursifs en français tu sais, tu vois et leurs équivalents. Pp. 79-95. [Electronic resource] URL= <https://www.agulin.aoyama.ac.jp/mmd/library01/BD81107362/Body/link/ab40107362.pdf> (accessed on 1.04.2017)
13. Anzai Y. Deux fonctionnements du marqueur français « tu vois » dans les dialogues spontanés : relation entre les faits intonatifs et la structure morphosyntaxique Actes d'IDP 2009 pp 63-79. [Electronic resource] URL= http://makino.linguist.jussieu.fr/idp09/docs/IDP_actes/Articles/anzai.pdf (accessed on 1.04.2017)
14. Krupa R. Les marqueurs discursifs de contact en polonais et en français. Quelques observations //Études sur le texte dédiées à Halina Grzmil-Tylutki. Krakow, 2016 C. 135-144.
15. 青空文庫 (Aozora series) [Electronic resource] URL= <http://www.aozora.gr.jp> (accessed on 10.04.2017)
16. 現代日本語書き言葉平均コーパス (Corpus of written Japanese) [Electronic resource] URL= http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (accessed on 8.04.2016)
17. ザトラウスキー, ポリー 『日本語の談話の構造分析-勧誘のストラテジーの考察-』 Polly Szatrowski: A Discourse Analysis of Japanese Invitations. Tokyo, Kuroshio, 1993. 220 p.
18. 森川正博. 命令文末の要素とそのカテゴリ //名古屋外国語大学外国語学部紀要. (Morikawa M. Elements and catego-ries of the imperative. Nagoya inversity foreign languages dept. papers) 2013. No. 44. C. 47-72.

About the author:

Chironov, Sergey V. – PhD in linguistics, Associate Professor, Chair of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian language department, MGIMO-University (Moscow, Russia). Area of studies – linguistic pragmatics, discourse theory, cognitive linguistics, issues in lexical semantics. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru.

* * *